

ИНТЕРНАЛЬНЫЕ УСЛОВИЯ ПРОЯВЛЕНИЯ ОТВЕТСТВЕННОГО ОТНОШЕНИЯ СУБЪЕКТА К ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Е. В. Корепанова, М. С. Невзорова

*ФГБОУ ВО «Мичуринский государственный
аграрный университет», Мичуринск, Тамбовская обл., Россия*

Ключевые слова: временной тип личности; индивидуальный стиль деятельности; интернальные условия; лень; принятие решения; управление мотивацией; условие.

Аннотация: Представлены интернальные условия, оказывающие влияние на проявление ответственного отношения субъекта к осуществляемой деятельности. Последовательно рассмотрены и проанализированы индикаторы ответственного отношения субъекта к деятельности, определяющиеся в его поведении. Сформированность интернальных условий проявления ответственного отношения субъекта к деятельности связывается с наличием собственного индивидуального стиля деятельности, временного типа личности; умения субъекта осознавать функциональные состояния; способностью самостоятельно создавать необходимые и достаточные условия для качественного и своевременного выполнения задания; помехоустойчивость.

Ответственное отношение субъекта к осуществляемой им деятельности принято связывать с волевыми качествами, организованностью, учебной мотивацией, дисциплинированностью и т.д. Также можно отметить и тот факт, что сформированность и достаточная развитость приводимых качеств личности относятся к внутренним, интернальным условиям существования установки ответственного отношения субъекта к деятельности. Бесспорно, наличие всех перечисленных позиций имеет огромное значение при гарантировании результатов своей учебно-познавательной деятельности как показателя отношения к ней субъекта. Вместе с тем результаты деятельности, как доказывает практика, не всегда бывают высокими даже при ответственном отношении личности к ней.

Корепанова Елена Васильевна – кандидат психологических наук, доцент, заведующий кафедрой педагогики и психологии, e-mail: pip-mgau@yandex.ru; Невзорова Мария Сергеевна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики и психологии, ФГБОУ ВО «Мичуринский государственный аграрный университет», Мичуринск, Тамбовская обл., Россия.

Целесообразно проследить единство триады «ответственное отношение – деятельность – результат» на примере учебной деятельности субъекта. Учебная деятельность предполагает парциальное и итоговое оценивание и отражает, таким образом, взаимосвязь качества процесса и его результативности, а также зависимость их от установки обучающегося. Так, опираясь на полученные ранее данные [1], можно утверждать, что ответственное отношение к деятельности является катализатором ее начала и доведения до конца, получения качественного результата. При этом задание может быть выполнено на *запланированные* «хорошо» или даже «удовлетворительно». Может ли подобная учебно-познавательная работа расцениваться как истинная ответственность, удовлетворяет ли она требованиям ответственного отношения субъекта к деятельности и какие интернальные условия являются решающими при ответственном отношении? Не менее важным представляется и вопрос о поведенческих признаках истинного ответственного отношения к деятельности субъекта.

Прежде всего, при рассмотрении возникших вопросов, необходимо отметить, что решающую роль при реализации установки в деятельности играют условия, в которых она осуществляется.

В целом, трактовка самой категории «условие» в методологическом плане неоднозначна. В словаре С. И. Ожегова условие определяется как «обстоятельство, от которого что-нибудь зависит; фактор – момент, существенное обстоятельство в каком-нибудь процессе, явлении» [2, с. 685, 692]. Условие и фактор здесь приводятся как синонимичные понятия. Вместе с тем условия представляются как изменяемые элементы среды в которой действует и развивается субъект какой-либо деятельности, что убедительно доказывается философией и логикой. Так, в философском понимании «условие составляет ту среду, обстановку, в которой <...> возникают, существуют и развиваются» [3, с. 474]. Логикой условие трактуется как «среда, в которой пребывают и без которой не могут существовать предметы, явления; то, от чего зависит другое» [4, с. 628]. В определении, данном логикой, для нас в разрезе освещаемой проблемы особенно важным представляется утверждение зависимости между условием и следствием его существования. Для проблемы выявления интернальных условий, оказывающих влияние на проявление ответственного отношения субъекта к осуществляемой деятельности, также существенным является и выводимая из определений их средовая отнесенность. Эти обстоятельства указывают, во-первых, на необходимость выявления и учета в процессе формирования деятельности условий, в которых субъект осуществляет активность, как внешних, так и внутренних, а во-вторых, – на возможность управления этими обстоятельствами – условиями.

Поскольку внешние условия активности личности остаются относительно стабильными для стандартных ситуаций, они могут быть отнесены, скорее, к внесубъектным явлениям. Внутренние же (интернальные) условия деятельности субъекта обыкновенно составляют то ядро активности, которое проявляется в закрепленных реакциях и способах реагирования на внешние стимулы.

Основываясь на вышесказанном, под *интернальными условиями* будем понимать ту систему установок, состояний, личностных особенностей и структур субъекта, которая, действуя во внутреннем плане, будучи,

в основном, ментальной, отображается в его поведении определенным образом.

При принятии субъектом решения о начале и эффективности предстоящей деятельности и ее результата условиями ответственного отношения к деятельности, как показало проведенное в среде студентов – будущих педагогов – эмпирическое исследование, являются осознаваемые ими самими:

- 1) собственный индивидуальный стиль деятельности (ИСД), в том числе – временной тип личности;
- 2) функциональные состояния субъекта;
- 3) способность самостоятельно создавать необходимые и достаточные условия для качественного и своевременного выполнения задания умения:
  - создавать необходимый эмоциональный (рабочий) настрой;
  - планировать время для выполнения задачи;
  - организовать для себя рабочую обстановку;
  - обеспечивать помехоустойчивость.
- 4) внешние факторы, стабильно действующие или стихийно возникающие во время выполнения задания.

Первые три группы условий имеют очевидную интернальную природу, четвертая включает большую группу расположенных вне субъекта, но учитываемых им обстоятельств деятельности. Причем внешние факторы зачастую становятся относительными, соотносясь с внутренними – помехоустойчивостью, умением создавать нужный эмоциональный настрой, индивидуальным стилем деятельности субъекта и т.д.

Как первое условие сложившийся индивидуальный стиль деятельности субъекта свидетельствует о ее неоднократности, закрепившемся комплексе сложных поведенческих реакций и действий в ответ на знакомые стимулы конкретной ситуации.

В работах [5, 6] отмечено, что «индивидуальный стиль деятельности, в широком понимании, отображает всю систему отличительных признаков деятельности данного человека, обусловленную его индивидуально-личностными особенностями. Индивидуальный стиль деятельности проявляется на поведенческом уровне в форме устойчиво повторяющихся приемов и способов деятельности, выбранных субъектом, в форме своеобразной временной организации действий, качественных особенностях продукта деятельности». Авторы указывают на внутрисубъектность как значимое обстоятельство формирования и развития субъекта в деятельности. Она связана со спецификой субъекта как в оценочном процессе – при отборе способов действия индивидуальность субъекта выдвигается на первый план при необходимости активно действовать в сложившихся условиях, но только при обозначенных ориентирах саморегуляции, личной значимости объектов.

В данном случае следует учитывать два наиболее важных аспекта, обуславливающих проявление ответственного отношения субъекта к деятельности в его поведении. Первый – сформированность у него эффективного ИСД. Ответственное отношение к любой деятельности проявляется у человека только при условии сформированности эффективного ИСД. В единой деятельности (например, учебно-познавательной), как и в любой поликомпонентной, существует огромное количество вариантов поведе-

ния – эффективных и неэффективных. Сам субъект, как правило, даже не отдает себе отчета в том, насколько эффективен его путь достижения цели. Общаясь с окружающими, включенными в ту же деятельность, он получает представление о новых приемах и вариантах ее организации. Довольно часто в коллективах в силу естественной конкуренции успешными субъектами охраняется «секрет» эффективного стиля деятельности, что дает им возможность удерживать ведущие позиции по необходимым параметрам. В этих случаях эффективный ИСД не может быть усвоен окружающими. Но следует отметить, что освоение нового стиля деятельности или его элементов возможно лишь в условиях целенаправленного поиска самого субъекта. Препятствием к формированию эффективного ИСД также становится наличие уже закрепившихся схем поведения в данной ситуации. В этом случае поиск новых путей поведения не ведется. Субъект, напротив, ищет внешние инстанции ответственности: его не поняли, он не понял задания, к нему «придираются» и т.д.

Учитывая приведенные параметры ответственного отношения субъекта к деятельности, для формирования эффективного ее стиля, позволяющего внутреннему ответственному отношению проявиться в целенаправленном поведении субъекта, при руководстве необходимо последовательно:

- выявить и систематизировать признаки и внутренние состояния субъектов, эффективно осуществляющих деятельность и демонстрирующих ответственность в отношении к ней;

- установить степень внутренней и поведенческой ответственности субъекта в отношении к деятельности;

- раскрыть «неуспешным» субъектам механизмы эффективной организации результативной деятельности.

Вторым параметром является временной тип личности, который также оказывает влияние на эффективность деятельности, динамику получения ее результата и, как следствие, формирует репутацию ответственности субъекта в соответствии с общепринятыми социальными индикаторами в поведении. В работе [7, с. 23] отмечено, что «настоящее время деятельности должно быть определенным образом организовано субъектом: он должен уложиться в определенное социальное время. Но эти сроки, темпоральные социальные требования приходят в противоречие с естественными скоростями, темпами человека как психофизической системы. Иными словами, в деятельности сталкиваются и часто приходят в противоречие естественные, природные скорости человека и социально заданные: требования к времени труда, операций <...> Функцией саморегуляции в том числе является урегулирование, координация этих «внешних» и «внутренних» времен, скоростей, темпов». Речь идет, как видим, о проявлении в поведении субъекта соотношения между его индивидуальным интернальным ощущением времени и умением соотносить его с предъявляемыми требованиями к результатам его деятельности. Здесь значение имеет осознанная саморегуляция субъектом уже состояний, в том числе, функциональных, подбор ментальных средств для приведения психических и физиологических структур в «рабочий» тонус, мобилизация своих внутренних ресурсов. Человек осуществляет подобные процессы с помо-

щью сознания, приводя режим, темп, способы работы в соответствие с социально обусловленными образами ее результатов.

Способность субъекта организовывать свое время, и, как следствие, гарантировать достижение результатов своей деятельности с определенным качеством и за определенное время, появляется на основе опыта в согласовании с личностными смыслами, знаниями о собственных особенностях работоспособности (возможностях организма, психики, состоянии), индивидуальном стиле деятельности, целях и уровне притязаний. Значимостью обладают здесь и представления субъекта об общественных требованиях к осуществляемой им деятельности и ожидаемых результатах, в соответствии с которыми от него требуется мобилизация возможностей в осознаваемых условиях.

Поведенческие проявления ответственного отношения субъекта к деятельности зачастую связываются с ее постепенностью и заблаговременностью. По результатам проведенного опроса более 70 % педагогов отметили, что большую степень ответственности они связывают со способностью ученика приняться за выполнение задания непосредственно после его получения. Вместе с тем подобные трактовки идут вразрез с результатами научного анализа темпоральных типов личности, представленного в исследованиях [5], где дано описание пяти типов личностной организации времени, которые могут реализовываться субъектом как в чистом виде, так и в комбинациях.

Первый тип, условно названный «*оптимальным*», обладает способностью организовывать время и самоорганизовываться в нем, то есть представляет наивысший уровень практического владения собственным временем. Данный тип осуществляет деятельность эффективно, не демонстрируя зависимости от наличия избытка времени или внешнего планирования и стимуляции. Время, определенное внешними условиями, в интернальном плане оказывается эффективным и достаточным для достижения качественного результата. Здесь субъект, по-видимому, может варьировать временные типы в зависимости от внешних обстоятельств деятельности, располагая готовыми вариативными стилями деятельности как в спокойном, исполнительском, так и тревожном или цейтнотном режимах. Окружающими такой тип зачастую и принимается за истинную ответственность субъекта в деятельности. Вместе с тем подобную «ответственность» можно развить у субъекта любого временного типа при условии тренировки его моделей поведения в различных внешних условиях и стимулируя интернальные.

Второй тип, «*дефицитный*», проявляет деловую эффективность только в условиях дефицита времени, которое планируется на выполнение работы. Выполнение работы «в последний момент» здесь связано не с безответственностью субъекта, а с возникновением напряжения достаточной силы для осуществления эффективной деятельности. Дефицитный тип организации субъектом времени при знании им своей особенности может проявлять ответственность при высоком темпе деятельности, но при этом с достаточными перерывами между законченными делами.

К этому типу принято относить тех, кто откладывает дела и приступает к их осуществлению уже понимая, что временные ограничения – жест-

кие. Часто окружающие связывают подобный подход к организации времени как недостаточность ответственности. Тем не менее здесь очевиден факт, с одной стороны, недостаточности у субъекта необходимых ресурсов для осуществления деятельности. Цейтнотная ситуация возникает, например, если учащийся не совсем понял задание, но боится уточнить что-либо у педагога из-за строгости последнего. Таким образом, задавая вопросы одноклассникам, путаясь, пытаясь разобраться, ребенок начинает деятельность только тогда, когда уже должен быть получен результат работы. Повел ли он себя безответственно? Скорее всего, нет, хотя поведенческие проявления убеждают учителя, не разобравшегося в причинах, в обратном. С другой стороны, современное общество живет в мире с повышенными требованиями к скорости и качеству переработке поступающей во множестве информации. Субъект ни физически, ни психически не способен соответствовать всем поступающим извне требованиям. Так, проведенный анализ учебной нагрузки учащегося 11 класса показал, что она, в среднем, суммарно по всем предметам школьной подготовки, превышает 22 часа в день.

Третий тип, *«спокойный»*, выполняет работу размеренно и не спеша. Для него дезорганизующими становятся ситуации нехватки времени. В отличие от предыдущего типа субъекту здесь требуется, с одной стороны, обозначенный извне (учителем, начальником и т.д.) четкий срок, в который должен быть представлен результат, а с другой – достаточное и ограниченное количество времени для планирования деятельности «по частям», с парциальными результатами. Рабочий настрой субъектов такого типа постоянен и не предполагает резких скачков работоспособности. Также затруднений не возникает при необходимости продолжать работу с одинаковым напряжением в течение определенного отрезка времени вплоть до достижения результата, без перерывов на отдых, не наблюдается существенных изменений работоспособности, развивающейся с равномерной интенсивностью на протяжении всего периода. Спокойный тип субъекта в отношении деятельности зачастую также относят к ответственным, но при этом отмечают его «медлительность». Во внутреннем плане данный тип временной организации деятельности связан со знанием субъектом особенностей своего ухода в устойчивое торможение как реакции на авралы в работе и в сложившейся модели ухода от подобных ситуаций.

Четвертый тип, *«исполнительский»*, успешно действует во всех временных режимах, кроме временной неопределенности. Опыт этого типа в организации времени работы позволяет быстро адаптироваться как к авралам, так и условиям ограничения, либо продления сроков. При этом, если сроки на достижение цели даются неограниченные, субъект теряет внешнюю опору для рефлексивного процесса относительно планирования деятельности. Исполнительский тип действует эффективно «по заданию» и только в ситуации внешнего структурирующего контроля. Именно поэтому его нельзя отнести в полной мере к ответственным, если речь идет об интернальных условиях. Такой субъект не выполняет самостоятельно целевую и контролирующую функции ответственной деятельности, не может гарантировать и получить результат без внешнего управления. При этом парадоксальным является то, что исполнительский времен-

ной тип внешне производит впечатление ответственного, и отзывы о нем бывают соответствующими до тех пор, пока задача не окажется полностью в ведении субъекта.

Пятый тип, «*тревожный*», успешен в режиме с оптимальным сроком, может работать в избытке и неопределенном времени, но всячески избегает экстремальной ситуации дефицита, что и отражается в характере переживания времени. Тревожный тип производит впечатление гиперответственного, стремящегося во чтобы то ни стало выполнить задание. Тем не менее поведенческие проявления, привычно воспринимающиеся обществом как ответственность, здесь, по-видимому, не отражают установок субъекта. Тревожность здесь связана не с ответственным отношением к деятельности, а скорее с особенностями восприятия и распределения времени.

Как видим, автор работы [5] оценивает процесс овладения субъектом умениями управления временем как движение по направлению «снизу – вверх» – от пятого типа к первому. Но тогда нужно признать, что полностью реализоваться эти типы могут у личности только в знакомой ситуации. Деятельность же в незнакомых условиях неизбежно будет вызывать разного рода ресурсные состояния и, за счет появившегося торможения, как бы «смещать» темпоральный тип.

Проанализированные временные типы по-разному строят режимы, определяют темпы выполнения работы. При этом ни один из них – ни тот, который начинает работу заблаговременно, ни тот, который сводит ситуации выполнения задания к цейтноту – совершенно очевидно не может быть отождествлен с ответственностью. Субъект, независимо от временного типа, может планировать и гарантировать результаты своей деятельности. В поведении его ответственное отношение к деятельности будет проявляться как четкое понимание того, какую работу нужно проделать, как представление о результате, о своих ресурсах в его достижении. То есть, если речь идет о темпоральном типе, субъектом, обладающим ответственностью, будет обязательно не тот, который принялся за работу заблаговременно, а тот, который понимает, за сколько времени и в какой момент он эффективно ее выполнит.

Вторым интернальным условием, влияющим на поведенческие проявления ответственного отношения субъекта к деятельности, было определено его функциональное состояние, которое трактуется как «фоновая активность системы нервной, в условиях коей реализуются акты поведенческие. Оно является общей, интегральной характеристикой работы мозга, означающей общее состояние множества его структур» [8, с. 769].

Понятие функционального состояния, как отмечено в работе [9], используется для характеристики эффективной стороны деятельности или поведения человека: «Этот аспект рассмотрения проблемы предполагает прежде всего решение вопроса о возможностях человека, находящегося в том или ином состоянии, выполнять конкретный вид деятельности. Под функциональным состоянием нервной системы понимается фон, или уровень активации, нервной системы, на котором реализуются те или другие поведенческие акты человека». Причем продуктивность и эффективность деятельности не коррелируют друг с другом. Эффективность связана в большей степени с эмоциональным настроением, который вызывает

у субъекта само содержание деятельности и ощущения комфорта при ее осуществлении. Продуктивность же падает с наступлением утомления. Поэтому ответственное отношение субъекта к деятельности здесь можно понимать как знание и корректное планирование продуктивности деятельности, а также умение создать при этом настрой, обеспечивающий эффективность.

Выделяется шесть групп явлений, регулирующих функциональные состояния: мотивация к деятельности; содержание труда; величина сенсорной нагрузки; исходный фоновый уровень, сохраняющий след от предшествующей деятельности; индивидуальные особенности субъекта; внешние, не естественные, регуляторы функциональных состояний (фармакологические и др.) [9].

Способность самостоятельно создавать необходимые и достаточные условия для качественного и своевременного выполнения задания представляет целую группу интернальных условий, лежащих в основе поведенческого проявления ответственного отношения субъекта к осуществляемой деятельности.

Умение создавать необходимый эмоциональный (рабочий) настрой связано с двумя основополагающими внутриличностными процессами: управлением мотивацией деятельности и принятием решения о начале деятельности. В первом случае субъект деятельности, как отмечено в работе [10, с. 39], «осознает свои мотивы и эмоции и принимает решения относительно своих действий на основе их осознания. При такой организации личностной структуры человек способен управлять поведением по своему усмотрению, его поведение характеризуется гибкостью и чувствительностью к изменениям среды. Человек выбирает тип поведения, который необходим ему в данных условиях». Мотивы могут подбираться и создаваться субъектом самостоятельно в соответствии с заданными внешне целями деятельности. Это может быть результат самой деятельности либо вознаграждение себя за его достижение [11].

«Внутренняя мотивация и соответствующая ей подсистема саморегуляции обеспечивает эффективное управление своими мотивами, высокий уровень переживаемой компетентности, а также достаточно высокую самооценку» [10, с. 38]. Таким образом получение положительных эмоций обуславливает возникновение установки ответственного поведения высшего порядка, состоящей в переживании *необходимости* для себя не только осуществления предстоящей деятельности, но и получения качественного результата от нее.

Важным условием в ответственном поведении субъекта по отношению к деятельности становится прохождение этапа принятия решения о ее начале. По сути, это продолжение и результат процесса сознательного управления внутренней мотивацией. Решения могут:

- носить рациональный характер, предполагающий анализ ситуации, ее осмысление;
- быть основанными на суждениях, выведенных из полученного ранее опыта;
- основываться на ситуативных эмоциях;
- использовать интуицию, интегрирующую сходный опыт;
- иметь эвристическую природу [12].

Ответственное поведение предполагает осознанность и рефлексивность принятия решения, поэтому в данном случае опора будет осуществляться, в основном, на первые два механизма. Начало деятельности у субъекта всегда связано с выбором между вариантами предстоящей активности, оценкой их трудоемкости и ресурсоемкости, поэтому представляет собой наиболее сложный в психологическом плане момент. Когда деятельность уже начата, происходит десенсибилизация по отношению к факторам, составлявшим предмет колебаний. Субъект, осуществивший выбор, перестраивает психические процессы таким образом, чтобы активность принесла желаемый результат.

Умение планировать время для выполнения задачи означает хорошее практическое знание субъектом как своего временного типа, в котором он действует эффективно, так и деятельности (ее этапов и требующихся для их прохождения периодов).

Умение организовать для себя рабочую обстановку связано с компетентностью субъекта в области собственных ресурсов работоспособности и осведомленности о внешних факторах, способствующих и препятствующих осуществлению деятельности. Для этого необходимо, основываясь на опыте и теоретических знаниях, правильно подобрать нужные момент и период, когда выполнение задания будет эффективным. Выбираются время суток, обстановка, длительность рабочих моментов и отдыха. Важным становятся организация рабочего места, способы поддержания стабильной активности в процессе выполнения задания, предвидение помех и спектр испытанных методов борьбы с ними.

Отдельный пункт в поведенческой системе проявлений ответственного отношения субъекта к деятельности составляют явления помехоустойчивости. Отвлекаемость в процессе выполнения основного направления деятельности связана с целым рядом причин.

Подход к пониманию отказа субъекта от деятельности в процессе ее осуществления до настоящего времени в психологической науке остается неразрешенным. Самое распространенное проявление низкой помехоустойчивости, а также отказ от деятельности до получения результата – принято трактовать как банальную лень.

Вместе с тем проблема понимания лени в ее соотношении с ответственностью относится к числу неоднозначно понимающихся современной педагогикой. Правомерно ли противопоставлять лень ответственности, если она по своей сути представляется как торможение активности. Само по себе оно не может быть рассмотрено как безответственное поведение, поскольку не связано напрямую с нарушением гарантирования результатов деятельности. Напротив, снижение темпов деятельности или отказ от нее может быть показателем ответственности субъекта при определенных условиях. Так, в ситуации осознания невозможности получить качественный результат деятельности, ответственный человек может сворачивать деятельность на время для поиска путей или средств достижения нужного результата.

В таком случае в рамках поднятой проблемы следует отделить «продуктивное» торможение активности в деятельности от приводящей к разрушению ответственности, истинной лени.

Словарь психолога-практика определяет лень как «универсальное средство защиты от бесполезного труда. Чаще всего – следствие неуверенности в цели, отсутствия стимулов, просто многолетней усталости. Чтобы разобратся в лени, нужно уточнить ее суть» [8, с. 312].

В работе [13] отмечено, что «лень есть наименьшая деятельность при наибольшем числе приятных состояний, минимум деятельности при максимуме удовольствия». Автор отмечает лишь одну причину, по которой субъект снижает активность в достижении результатов деятельности. При этом очевидна отрицательная модальность характеристики, данной автором по отношению к уменьшению деятельности в пользу удовольствий, но здесь речь не ведется о достигнутом результате. Вместе с тем в педагогике бытуют и представления о достижении результатов быстрым и легким путем как поведенческом проявлении одаренности субъекта. Не просто одаренности, а гениальности приписывают способность использования рациональных и простых приемов деятельности, простых путей при достижении сложных задач [14, с. 14]. Разрешением противоречия будет более детальное рассмотрение «лени» и ее видов.

Автор работы [15] понимает слово «лень» как отрицательную характеристику человека, критическую оценку низкой эффективности его работы и предлагает классификацию видов лени:

- рациональная – лень как «двигатель прогресса», выражающая попытку субъекта улучшить организацию своего жизненного пространства;

- защитная функция организма – проявляющаяся в ситуациях перегрузок, усталости, болезненных состояний;

- торможение активности при нецелесообразности деятельности, несоответствии ее потребностям субъекта;

- лень-маскировка, в случае некомпетентности субъекта;

- лень тунеядца – постоянное перекладывание обязанностей на окружающих;

- как боязнь ответственности, избегание ситуаций принятия решений.

В работе [16] приведены следующие виды лени:

- слабость волевой сферы;

- индивидуальный стиль деятельности (привычка эффективно работать только в последний момент, когда возникает сильное напряжение перед необходимостью представить обществу результаты деятельности);

- интуитивная лень (защитная реакция организма от избыточных затрат энергии);

- инфантильное состояние, бездействие воли;

- стремление к удовольствию или избегание неудовольствия (катализация сил в момент ослабления внутреннего напряжения, по З. Фрейду);

- избегание ответственности;

- запредельное торможение (бессознательная защита от перерасхода энергии);

- ресурсное состояние (состояние аккумуляции энергии, а также подготовки к деятельности);

- конструктивная лень как «двигатель прогресса»;

- не укладывающаяся в контекст предъявляемых социальных требований деятельность.

Из приведенных классификаций видно, что обстоятельства, вызывающие поведение субъекта, которое трактуется окружающими как лень, могут обобщаться только по признакам их негативной общественной оценки и снижения активности субъекта в деятельности. Истинной ленью, с позиций понимания ответственности как способности субъекта гарантировать результат деятельности в заданный срок и мобилизовать свои усилия на его достижение, в таком случае можно признать лишь неспособность активно стремящегося к цели субъекта рефлексировать свои возможности либо его отказ от желаемой цели в ущерб удовлетворению насущных потребностей. Все прочие ситуации проявления лени можно отнести к классу помех в деятельности.

Опираясь на педагогическое понимание помехоустойчивости способности субъекта противостоять отрицательным воздействиям (помехообразующим) во время осуществления деятельности [17], правомерно отнести помехоустойчивость к интернальным условиям ответственности субъекта в деятельности. Субъект, эффективно противостоящий влиянию помех, как видим, должен уверенно продолжать деятельность в ситуациях возникновения помех, препятствий для ее осуществления. Иными словами, у него предполагается сформированность таких качеств, свойств, навыков, которые позволяли бы ему не снижать эффективности и темпов деятельности в процессе достижения цели при появлении помех. В таком случае правомерно говорить о помехоустойчивости субъекта в деятельности как стойком проявлении у него некоторых психологических качеств и свойств, способствующих ответственности и имеющих интернальный статус, выступающих как постоянно действующие условия целенаправленной активности.

Все многообразие помех в деятельности может носить как внешний (отвлекающие воздействия со стороны окружающих объектов, таких как шум, суета окружающих людей и т.д.), так и внутренний характер (тревога за не связанные с целью обстоятельства и объекты, попытка решать параллельно несколько задач и т.д.); быть физическими (температурный, световой режим в помещении, где субъект работает и т.д.) либо разворачиваться в идеальном плане (усталость, отвлечение на посторонние мысли и т.д.), действовать объективно или субъективно.

Помехоустойчивость развивается в опыте преодоления отвлекающих и снижающих эффективность деятельности факторов и формирования устойчивости к ним.

Один из путей формирования у субъекта подобного опыта – достижение парацелевого состояния, то есть такого, которое связано не прямо с достижением цели субъектом и последующего прекращения деятельности, а с достижением состояния, при котором деятельность сама по себе является дополнительной целью. Субъект в парацелевом состоянии способен получать удовольствие от самого процесса выполнения деятельности. Управление процессом перехода целевого состояния в парацелевое у субъекта связано с известным механизмом эмоциональной регуляции активности. Автором работы [18] справедливо отмечено, что «эмоциональная индикация является ведущей формой презентации субъекту личностного смысла объектов и явлений действительности». Переживаемая

эмоция выступает в роли индикатора личной значимости цели для субъекта, ее субъективной ценности. Биполярность этого механизма выражается и в положительном эмоциональном реагировании субъекта на те виды деятельности, которые у него «хорошо получаются», дают высокие и качественные результаты. Таким образом осуществляется неосознаваемый выбор обучающимися «любимых» предметов, профессиональной сферы, увлечений. Переживание личного успеха оказывает прямое влияние на развитие высокого адекватного уровня притязаний и уверенности в своей способности достигать высоких результатов, успеха в определенной сфере деятельности. Потребность в самореализации требует обязательного наличия подобных «хорошо получающихся» деятельностей в арсенале каждого человека, которые по мере совершенствования становятся организующими, стержневыми во всем спектре разнообразной активности, представляя собой как бы «визитную карточку» субъекта. Вся личность подчиняется такой деятельности и определенной ею социальной роли (например, хороший учитель, ученый-эколог и т.д.). На этом уровне помехоустойчивость совершенствуется, органично включаясь в механизмы, регулирующие деятельность субъекта практически без усилий для него самого, благодаря чему совершается естественным образом переход от инфантильного «интересно – не интересно» к более зрелому «надо выполнить». Поэтому положительный опыт в достижении результатов деятельности принят нами как элемент и условие помехоустойчивости субъекта в деятельности.

Если первый путь достижения помехоустойчивости связан со стенически эмоциональным включением субъекта в деятельность, то второй – скорее с астеническим. Помехоустойчивость рассматривается не только как умение удерживать внутренне единую и непрерывную включенность в деятельность, но и умение осознанно или сознательно преодолевать возникающие препятствия к ее осуществлению. Для этого от субъекта требуется актуализация волевой сферы. Условие актуализации волевых качеств обеспечивает качественную связь формирования установок на ответственное отношение к деятельности с его реализацией в активном целенаправленном поведении, способствующих гарантированному достижению цели деятельности. В основе самопринуждения и волевой регуляции деятельности, даже не связанной для субъекта с положительными переживаниями и личным интересом, лежат самостоятельность, целеустремленность, инициативность, решительность, настойчивость, выдержка и дисциплинированность. Самостоятельность базируется на ответственности в той мере, в которой исполнительские цели будут переведены в разряд собственных мотивационных образований субъекта. Механизмы этого перехода лежат в плоскости формирования сознательной установки на достижение качественного результата путем интериоризации дисциплины, не только сдерживающей отклонения от целей, но и помогающей мобилизации ресурсов, достижению стабильности в продуктивной активности субъекта на пути к цели. Решительность, как выражение умения дивергентно действовать, не утрачивая направленности и постоянства активности, в таком случае служит одновременно и показателем и интернальным условием помехоустойчивости субъекта в деятельности. А способность осуществлять само-

контроль показывает насколько четкими и верными представлениями об ожидаемом результате деятельности субъект владеет, насколько оснащена регуляция его деятельности средствами самостоятельности и ответственности.

Основываясь на двух приведенных путях становления помехоустойчивости субъекта в деятельности, заключим, что механизм ее развития – нравственное воспитание субъекта, направленное на создание мотива долженствования. В сознании оно отразится в виде эволюции установки относительно достижения результатов деятельности, развивающейся у субъекта по смысловому вектору: «хочу» – «надо» – «должен» – «необходимо» [19]. Связанное с протекающим в течение всей жизни формированием личности, такое становление установки на ответственность выразится в принуждающем воздействии общества, направленном на привитие человеку общественно одобряемых качеств и деятельности. В этом случае помехоустойчивость задается установкой субъекта на общественное одобрение, сформированной и закреплённой на основе мощной потребности любого психически здорового человека в социальной принадлежности.

Таким образом, на основании анализа теоретических и эмпирических данных выведены основные интернальные условия проявления ответственного отношения субъекта к деятельности, что согласуется с существующими психолого-педагогическими концептуальными положениями. Сформированность и сознательность применения субъектом внутренних условий, представленных эффективным и индивидуальным стилем деятельности, временным типом личности, управлением функциональными состояниями и мотивацией, процессом принятия решения о начале деятельности, умением создать или учесть внешние условия и факторы среды деятельности, сложившимся механизмом преодоления лени, обеспечивают стойкие поведенческие проявления ответственного отношения к деятельности.

Список литературы

1. Невзорова, М. С. Формирование у старшеклассников мотивации ответственного отношения старшеклассников к учебно-познавательной деятельности / М. С. Невзорова // Мир науки, культуры, образования. – 2012. – № 4 (35). – С. 205 – 207.
2. Ожегов, С. И. Словарь русского языка / С. И. Ожегов ; под ред. Н. Ю. Шведовой. – 19-е изд., испр. – М. : Русский язык, 1987. – 750 с.
3. Философский словарь / Под ред. М. М. Розенталя. – Изд. 3-е. – М. : Изд-во полит. литературы, 1975. – 496 с.
4. Кондаков, Н. И. Логический словарь-справочник / Н. И. Кондаков ; отв. ред. Д. П. Горский. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Наука, 1975. – 720 с.
5. Ковалев, В. И. Личностное время как предмет психологического исследования / В. И. Ковалев // Психология личности и время : тезисы докладов и сообщений Всесоюзной научно-теоретической конференции. – Черновцы, 1991. – Т. 1. – С. 4 – 8.
6. Моросанова, В. И. Индивидуальный стиль саморегуляции: феномен, структура и функции в произвольной активности человека / В. И. Моросанова. – М. : Наука, 2001. – 191 с.
7. Абульханова, К. А. Время личности и время жизни / К. А. Абульханова, Т. Н. Березина. – СПб. : Алетейя, 2001. – 304 с.
8. Словарь психолога-практика / Сост. С. Ю. Головин. – 2-е изд., перераб. и доп. – Минск : Харвест ; М. : АСТ, 2001. – 976 с.

9. Григорьева, М. В. Психология труда : конспект лекций / М. В. Григорьева. – М. : Высш. образование, 2006. – 190 с.
10. Васильев, И. А. Влияние различных типов мотивации и самоуправления личности на продуктивность мыслительной деятельности / И. А. Васильев, О. В. Малинина, В. В. Кабанов // Психол. журнал. – 2006. – Т. 27, № 4. – С. 38 – 49.
11. Семенов, И. Н. Проблема предмета и метода психологического изучения рефлексии / И. Н. Семенов, С. Ю. Степанов // Исследование проблем психологии творчества / Под ред. Я. А. Пономарева. – М. : ФГУП «Академический научно-издательский, производственно-полиграфический и книгораспространительский центр «Наука», 1983. – С. 54 – 181.
12. Носкова, О. Г. Психология труда : учеб. пособие / О. Г. Носкова ; под ред. Е. А. Климова. – М. : Изд. центр «Академия», 2004. – 384 с.
13. Каптерев, П. Ф. Что такое лень и как с ней бороться. – Текст : электронный / П. Ф. Каптерев // Русская школа. – 1903. – № 3. – С. 107 – 120. – URL : http://www.bim-bad.ru/biblioteka/article_full.php?aid=1733 (дата обращения: 01.08.2021).
14. Чурбанов, В. Б. В чьих ранцах маршальские жезлы, или несколько правил развития способностей / В. Б. Чурбанов. – М. : Молодая гвардия, 1980. – 160 с.
15. Мануковская, Е. В. Вся правда о лени. – Текст : электронный / Е. В. Мануковская // Психологический навигатор. – URL : <http://www.psynavigator.ru/articles.php?code=412/> (дата обращения: 01.08.2021).
16. Якиманская, И. С. Психология лени: постановка проблемы / И. С. Якиманская, В. В. Воробьева. – Оренбург : Сфера, 2003. – 57 с.
17. Ткачева, М. С. Характерологические и социально-психологические условия формирования помехоустойчивости спортсменов : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.07 / Ткачева Мария Сергеевна. – Саратов, 2003. – 199 с.
18. Леонтьев, Д. А. Психология смысла : Природа, строение и динамика смысловой реальности : учеб. пособие / Д. А. Леонтьев. – М. : Смысл, 2003. – 486 с.
19. Асмолов, А. Г. Деятельность и установка / А. Г. Асмолов. – М. : Изд-во МГУ, 1979. – 151 с.

References

1. Nevzorova M.S. [Formation of high school students' motivation for a responsible attitude of high school students to educational and cognitive activity], *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya* [World of science, culture, education], 2012, no. 4 (35), pp. 205-207. (In Russ.)
2. Ozhegov S.I., Shvedova N.Yu. [Ed.] *Slovar' russkogo yazyka* [Dictionary of the Russian language], Moscow: Russkiy yazyk, 1987, 750 p. (In Russ.)
3. Rozental' M. M. [Ed.] *Filosofskiy slovar'* [Philosophical Dictionary], Moscow: Izdatel'stvo politicheskoy literatury, 1975, 496 p. (In Russ.)
4. Kondakov N.I., Gorskiy D.P. [Ed.] *Logicheskiy slovar'-spravochnik* [Logical dictionary-reference book], Moscow: Nauka, 1975, 720 p. (In Russ.)
5. Kovalev V.I. *Psikhologiya lichnosti i vremya* [Psychology of personality and time], Proceedings of the All-Union Scientific and Theoretical Conference, Chernivtsi, 1991, vol. 1, pp. 4-8. (In Russ.)
6. Morosanova V.I. *Individual'nyy stil' samoregulyatsii: fenomen, struktura i funktsii v proizvol'noy aktivnosti cheloveka* [Individual style of self-regulation: phenomenon, structure and functions in arbitrary human activity], Moscow: Nauka, 2001, 191 p. (In Russ.)
7. Abul'khanova K.A., Berezina T.N. *Vremya lichnosti i vremya zhizni* [Time of personality and life time], St. Petersburg: Aleteyya, 2001, 304 p. (In Russ.)
8. Golovin S.Yu. [Comp.] *Slovar' psikhologa-praktika* [Dictionary of a practicing psychologist], Minsk: Kharvest ; Moscow: AST, 2001, 976 p. (In Russ.)

9. Grigor'yeva M.V. *Psikhologiya truda: konspekt lektsiy* [Psychology of work: lecture notes], Moscow: Vyssheye obrazovaniye, 2006, 190 p. (In Russ.)
10. Vasil'yev I.A., Malinina O.V., Kabanov V.V. [Influence of various types of motivation and self-management of a person on the productivity of mental activity], *Psikhologicheskii zhurnal* [Psychological Journal], 2006, vol. 27, no. 4, pp. 38-49. (In Russ.)
11. Semenov I.N., Stepanov S.Yu., Ponomarev Ya.A. [Ed.] *Issledovaniye problem psikhologii tvorchestva* [Study of the problems of the psychology of creativity], Moscow: FGUP «Akademicheskii nauchno-izdatel'skiy, proizvodstvenno-poligraficheskii i knigorasprostranitel'skiy tsentr «Nauka», 1983, pp. 54-181 (In Russ.)
12. Noskova O.G., Klimov Ye.A. [Ed.] *Psikhologiya truda: uchebnoye posobiye* [Psychology of work: textbook], Moscow: Izdatel'skiy tsentr «Akademiya», 2004, 384 p. (In Russ.)
13. Kapterev P.F. [What is laziness and how to deal with it], *Russkaya shkola* [Russian school], 1903, no. 3, pp. 107-120. (In Russ.)
14. Churbanov V.B. *V ch'ikh rantsakh marshal'skiye zhezly, ili neskol'ko pravil razvitiya sposobnostey* [In whose knapsacks are marshal's batons, or several rules for the development of abilities], Moscow: Molodaya gvardiya, 1980, 160 p. (In Russ.)
15. <https://www.psynavigator.ru/articles.php?code=412/> (accessed 01 August 2021).
16. Yakimanskaya I.S., Vorob'yeva V.V. *Psikhologiya leni: postanovka problemy* [Psychology of laziness: problem setting], Orenburg: Sfera, 2003, 57 p. (In Russ.)
17. Tkacheva M.S. *PhD Dissertation (Psychological)*, Saratov, 2003, 199 p. (In Russ.)
18. Leont'yev D.A. *Psikhologiya smysla: Priroda, stroeniye i dinamika smyslovoy real'nosti: uchebnoye posobiye* [Psychology of meaning: Nature, structure and dynamics of semantic reality: textbook], Moscow: Smysl, 2003, 486 p. (In Russ.)
19. Asmolov A.G. *Deyatel'nost' i ustanovka* [Activity and installation], Moscow: Izdatel'stvo MGU, 1979, 151 p. (In Russ.)
-

Internal Conditions for Responsible Attitude to Work

E. V. Korepanova, M. S. Nevzorova

*Michurinsk State Agrarian University,
Michurinsk, Tambov region, Russia*

Keywords: temporary personality type; individual style of activity; internal conditions; laziness; decision-making; motivation management; condition.

Abstract: The article presents the internal conditions that influence the manifestation of the responsible attitude of an individual to work. The indicators of the responsible attitude which are determined in individual's behavior are consistently considered and analyzed. The formation of internal conditions for the manifestation of an individual's responsible attitude to activity is associated with the presence of one's own individual style of work, a temporary type of personality, the ability of an individual to be aware of functional states, the ability to independently create the necessary and sufficient conditions for the high-quality, timely completion of the task and stress-resistance.

© E. В. Корепанова, М. С. Невзорова, 2022